

Глава 4. Деревня древних призраков (Часть 2)

— Миссия «Красная метка»? — Чэн Минь и Цинь Яо одновременно переглянулись, не веря своим глазам. Они тут же открыли уведомление, жадно впитывая каждое слово.

С самого основания Бюро пространственно-временного контроля это была первая миссия ранга R.

«Красная метка» означала высший уровень сложности. До сегодняшнего дня пределом считалась миссия «Оранжевая метка» — именно такую миссию только что завершил Чэн Минь.

То, что Центр решился выпустить «Красную метку», говорило о небывалой мощи надвигающегося шторма. Небо над головой оставалось свинцово-серым, оно словно всей своей тяжестью давило на землю. Изредка в вышине вспыхивали аномальные колебания пространства — зрелище пугающее и зловещее.

Чэн Минь и Цинь Яо направились к Центру миссий, надеясь прояснить детали, но, прибыв на место, обнаружили, что Башня миссий полностью оцеплена.

Толпа гудела. Казалось, здесь собрались почти все Странники времени, находившиеся в Бюро. Башню окутывало нежно-голубое сияние пространственного барьера; мириады шестиугольных призм лениво вращались в воздухе, преграждая путь любому, кто пытался приблизиться.

— Какого чёрта происходит?! Выпустили задание и не даёте его взять?

— Открывайте! Эй, объяснитесь!

— Что за игры? Что ещё за «дефицитный маркетинг»? Вы издеваетесь?!

Крики Странников едва не лопали барабанные перепонки. Чэн Минь взглянул на невозмутимый барьер и подумал, что эта штука наверняка обладает идеальной звукоизоляцией.

«Орите сколько влезет, всё равно никто не придёт вас спасти».

Соблазн небывалой миссии выманил из тени многих «легенд», которых в обычное время было не встретить.

Чэн Минь заметил Линь Цинцю, председателя гильдии «Цинпань». Этому ветерану было уже за пятьдесят; в своё время его слава ничуть не уступала нынешней популярности Чэн Миня или Юй Фансюя. Несмотря на почтенный возраст, старик Линь держался поразительно прямо.

Тут же была Линь Мяомяо, глава «Лэнцюэ», Ху Цинсюань из «Чжаймэнь», Сюэ Цзыяо из «Хуагу»...

Все они были старейшинами, которые давно отошли от оперативной работы. Скорее всего, их присутствие здесь требовалось лишь для того, чтобы утихомирить молодёжь. В прошлом не раз случались стычки из-за выгодных заданий, но обычно их улаживали кулуарно. Сегодняшняя ситуация была иной — «старые монстры» не могли оставаться в стороне.

Однако внимание Чэн Миня привлёк не ветеран, а молодой человек, стоявший чуть поодаль.

Он был облачён в длинный халат-одеяние цвета небесной лазури, крой которого напоминал древние костюмы. Белый пояс с волнообразным узором украшала искусно вырезанная яшма, а в руках он сжимал старинный меч с замысловатой гравировкой. Он плотно сжал губы и опустил взгляд — полное спокойствие и безразличие к суете. На фоне остальных Странников, одетых в высокотехнологичную униформу и громко проклинаящих Бюро, он выглядел чужаком из другой эпохи. Иссиня-чёрные волосы были аккуратно зачёсаны и собраны в хвост на затылке. Черты лица нельзя было назвать резкими, но в их благородной чёткости и отстранённости чувствовалось что-то неземное.

— Чжан Цзыман, — вполголоса произнёс Чэн Минь.

Среди молодого поколения Странников самыми известными были не лидеры гильдий, а несколько «одиночек», и Чжан Цзыман занимал среди них особое место.

Чэн Миня и Юй Фансюя нельзя было назвать абсолютными затворниками — всё-таки они основали «Инь-Ян Юй». Встречая старых товарищей, они всегда могли перекинуться парой слов или помочь по мелочи. Но этот «парящий в облаках» Чжан Цзыман принципиально не вступал ни в какие союзы. Ему предлагали золотые горы, но на любые приглашения он отвечал лишь ледяным отказом.

Поговаривали, что Цзыман не просто холоден, но и обладает скверным характером. Если Чэн Минь был остёр на язык, то злился он редко, ограничиваясь уроками для особо наглых. А Цинь Яо — и говорить нечего: ходили слухи, будто из-за его мягкости власть в гильдии давно захватили другие, оставив его лишь номинальным председателем-марионеткой.

Чжан Цзыман же был человеком-загадкой. Никто не знал, какая мелочь может стать для него точкой кипения. Даже невинная беседа могла обернуться тем, что незадачливому собеседнику приходилось знакомиться с его мечом.

Впрочем, все знали одно «железное» правило: никогда не комментируй одежду Чжан Цзымана. Ни хвалить, ни ругать её было нельзя.

Цинь Яо насторожился и повернул голову:

— Что?

— Чжан Цзыман, — повторил Чэн Минь, указав подбородком вперёд. — Там.

Цинь Яо проследил за его взглядом. Чжан Цзыман, словно почувствовав их голоса, медленно повернул голову. Он смотрел холодным, лишённым эмоций взглядом, напоминавшим вековые льды где-нибудь на окраинах крайнего севера.

— О-о! — понимающе протянул Цинь Яо.

В этот момент в толпе неподалёку возникла суматоха. Какая-то фигура пулей вылетела из гущи людей, пятась в сторону Чэн Миня и Цинь Яо — похоже, кто-то ввязался в драку. Человек, искажённый страхом и яростью, не разбирал дороги и едва не врезался в Цинь Яо.

Чэн Минь уже собирался выставить блок, но почувствовал лишь дуновение ветра. Перед ними внезапно возник широкий лазоревый рукав. Он сжимал рукоять тонкими пальцами и коротким, точным движением ткнул незваного гостя в спину ножами меча.

Тот мгновенно замер, а затем отшатнулся в сторону. Это был небритый парень с грязным воротником и всклокоченными волосами.

— Какой ублюдок посмел напасть на ста... — оправившись, он обернулся, собираясь разразиться проклятиями. Но, разглядев того, кто его остановил, он словно поперхнулся воздухом и издал странный хрип, похожий на писк придушенного перепела.

— Пошёл вон, — медленно уронил Чжан Цзыман.

Парень нелепо взъерошил волосы и поспешно ретировался. Второй участник потасовки, преследовавший его, тоже замер, а затем мгновенно растворился в толпе — связываться с Цзыманом дураков не было.

Чэн Минь воспользовался моментом, чтобы получше рассмотреть Чжан Цзымана. Настоящий благородный муж, чистый и холодный, как безупречный нефрит. Вблизи его аура недосягаемости ощущалась ещё острее.

«Интересно, — подумал Чэн Минь. — Настоящий ходячий рефрижератор».

Чжан Цзыман развернулся, встретился взглядом с Чэн Минем, а затем медленно перевёл взор на Цинь Яо.

Чэн Минь прищурился и произнёс:

— Благодарю, брат Чжан.

Цзыман едва заметно кивнул ему, но глаз от Цинь Яо не отвёл.

Цинь Яо, в свою очередь, всю разглядывал незнакомца. «А он и вправду так хорош, как говорят. И меч крутой. Выглядит старым — семейная реликвия или трофей из какого-нибудь мира?»

Они смотрели друг на друга так долго, что Чэн Минь не выдержал. «Это что, сеанс телепатии?» Он хлопнул Цинь Яо по плечу и представил его Цзыману:

— Это Цинь Яо. Мужчина.

— Заткнись, а! — Цинь Яо стряхнул его руку. Да, имя женственное, но его дали родители, он-то тут при чём?

Бросив на друга предупреждающий взгляд, Цинь Яо повернулся к Чжан Цзыману, который по-прежнему не отрывал от него глаз, и улыбнулся:

— Спасибо за помощь!

— Не за что, — бесстрастно отозвался тот.

Чэн Минь переводил подозрительный взгляд с одного на другого, словно рентген, пытаясь просветить их насквозь.

«Это что сейчас было... двойные стандарты?»

Цинь Яо недоумённо моргнул. Он слышал, что этот человек — настоящий «снежный демон». Красив, но невыносим: на десять вопросов едва ли один раз кивнёт. Цинь Яо ожидал такой же реакции, как у Чэн Миня, но Чжан Цзыман внезапно заговорил.

А голос у него был довольно приятный.

— Брат Чжан тоже пришёл из-за «Красной метки»? — предпринял Чэн Минь последнюю попытку завязать разговор.

Чжан Цзыман механически повернул к нему голову и кивнул:

— Да.

И тут же вернул взгляд к лицу Цинь Яо.

Чэн Минь: «...»

Цинь Яо почувствовал, что обстановка становится донельзя неловкой. Нужно было как-то разрядить тишину. Он скользнул взглядом по фигуре собеседника и заметил одежду.

— Красивый наряд, — искренне выдал Цинь Яо.

В ту же секунду толпа вокруг них, словно по команде, отхлынула, образовав пустой круг радиусом метров в десять. Гул мгновенно стих, стало слышно, как пролетает муха.

Чэн Минь напрягся, рука непроизвольно легла на рукоять хлыста. Если Цзыман сорвётся, Цинь Яо не выстоит, придётся вступаться.

Чжан Цзыман удивлённо вскинул брови. Выражение его лица неуловимо изменилось. Чэн Минь заметил, как тот едва заметно усмехнулся.

— Благодарю.

Чэн Миню показалось, что он слышит, как у окружающих в гробовой тишине со звоном отваливаются челюсти.

Но на этом «сцены из драмы» не закончились. Чжан Цзыман медленно, но совершенно серьёзно добавил:

— Если тебе нравится, я могу подарить тебе такой же комплект.

Чэн Минь похолодел. «Это он сейчас его заманивает, что ли?»

Не успел он вставить своё решительное «нет», как «невинный и чистый» Цинь Яо радостно закивал. Его ответ вполне мог бы принадлежать главной героине какой-нибудь слащавой мелодрамы:

— Правда? И когда мне за ним прийти?

— В любое время, — ответил Чжан Цзыман.

Чэн Миню показалось, что в глазах этого холодного, как нефрит, парня вспыхнул странный огонёк. Причём явно недобрый.

«У него дурные намерения, скажи же?»

«Ага, дурные».

Чэн Минь инстинктивно ответил на вопрос и лишь секунду спустя осознал, чей это голос. Не оборачиваясь, он рванул вперёд, увлекая за собой тормозящего Цинь Яо:

— Брат Чжан, ещё увидимся!

Он не хотел смотреть назад. Боялся, что, увидев лицо Юй Фансюя, не удержится и пустит в ход хлыст.

Но когда не везёт, даже в каше можно зуб сломать. Стоило им попытаться покинуть площадь, как толпа взорвалась оглушительным рёвом.

Пространственный барьер не шелохнулся, но тяжёлые створки врат Башни миссий медленно поползли в стороны.

Тук... Тук... Тук...

В проёме показался седобородый старик. На его груди на золотой цепи висел массивный ключ, а сам он сжимал посох иссохшей, похожей на корягу рукой. Навершие посоха венчал кристальный шар, внутри которого непрерывно вращались песочные часы. Набалдашник из красного дерева мерно ударял о плиты, порождая глухое эхо.

Толпа мгновенно затихла. Старик словно наложил на всех заклятие безмолвия, усмирив шум, которому не место в этом священном пространстве.

— Достопочтенные Странники времени, — голос седобородого старика медленно поплыл над площадью. Он говорил тихо, но слова обладали первобытной силой, отдаваясь гулом в каждом уголке пространства. — Грядёт шторм. Коллапс пространства-времени неизбежен. Планы разрываются, и фрагменты планов проникают в наш мир. Мир погружается в хаос...

Старик разразился тирадой из витиеватых архаизмов. Чэн Минь уловил общую суть, но за подробностями стоило подождать нормальных объяснений.

Однако старик, закончив свою речь, и не подумал прояснять ситуацию ошарашенным слушателям. Он медленно закрыл ясные, несмотря на сеточку морщин, глаза и, воздев посох обеими руками, застыл с благоговейным выражением лица, точно паломник в миг откровения.

Вперёд вышел мужчина средних лет и обратился к толпе:

— Уважаемые Странники, нынешний пространственный шторм вызвал беспрецедентные разрушения. Помимо временных разломов, в наш мир попали фрагменты планов.

— Так миссия «Красная метка» заключается в поиске этих фрагментов?! — выкрикнул кто-то из толпы. — А что по награде?

— Прошу спокойствия, — мужчина осадил начавшую было волноваться толпу. — Бюро своевременно активировало пространственные барьеры, поэтому все фрагменты локализованы внутри башен.

Он указал рукой в сторону: неподалёку Башня пространственно-временной телепортации тоже была окутана кристально-синим куполом, точь-в-точь как Башня миссий.

— И что нам делать? — крикнул другой.

— Природа фрагментов планов не изучена, — ответил мужчина. — Мы установили лишь то, что в каждом осколке запечатлён фрагмент памяти его родного измерения. Неосторожный контакт может привести к мгновенной смерти.

— Но, — наконец подал голос седобородый старик, — войти туда сможет не каждый.

Он поднял посох, и в воздухе над площадью развернулась огромная голограмма. На записи робот Бюро коснулся мерцающего ромбовидного кристалла — и в то же мгновение был разорван в клочья вспышкой электрических разрядов и чудовищной силой, хлынувшей из осколка...

Увидев это, Странники, собиравшиеся было поспорить, разом прикусили языки.

— Какие требования для входа?

Услышав этот голос, Чэн Минь снова закатил глаза.

Все посмотрели на Юй Фансюя. Тот с безмятежной улыбкой кивал знакомым, ничуть не смущаясь всеобщего внимания.

Мужчина средних лет на мгновение замялся и вопросительно взглянул на старика.

Тот прочистил горло и произнёс:

— Ждите. Бюро проведёт сверку фрагментов со Странниками. Уведомление придёт на ваши интеллектуальные цепи.

— А можно отказаться? — вставил Юй Фансюй. — Я ужасно боюсь, что не справлюсь с монстрами внутри.

По толпе пронёсся вздох разочарования. Если уж этот человек сомневается в своих силах, то остальным и подавно ловить нечего.

— Показушник... — фыркнул Чэн Минь. Даже Чжан Цзыман, услышав это, с любопытством покосился на него.

Представитель Бюро явно не ожидал такого вопроса. Седобородый старик, однако, ответил спокойно:

— Можно. В назначенное время явись в Башню телепортации, я лично разорву связь между тобой и фрагментом.

— Что ж, благодарю, — лениво отозвался Юй Фансюй.

Цинь Яо перевёл взгляд с Чэн Миня на Юй Фансюя и невольно вздохнул.

Прошло три года, а Юй Фансюй остался прежним. Всё та же разболтанная манера речи, всё та же мягкая, обезоруживающая улыбка. Когда-то именно это и покорило Чэн Миня.

Но Чэн Минь уже давно стал другим человеком.

Когда вопросы исчерпались, старик и чиновник скрылись в недрах Башни миссий. Врата снова заперлись. Толпа начала расходиться. Небо затягивали тяжёлые тучи; шторм затих, но колоссальный выброс энергии оставил в душах людей тяжёлый след. Странники спешили уйти, и через десять минут на площади остались лишь четверо.

— Одежда, — Чжан Цзыман снова привлёк внимание Цинь Яо к себе. — Не забудь забрать.

Бесшумная вспышка — и адрес Цзымана отобразился в интеллектуальной цепи Цинь Яо.

— А, да, хорошо, — кивнул тот.

Чжан Цзыман коротко кивнул остальным и зашагал прочь. Лазоревые полы его одеяния высоко взлетали при ходьбе. Издалека он казался древним мечником: исполнил долг и исчез вдаль, свободный и одинокий. Группа девушек неподалёку провожала его восторженными взглядами, бурно обсуждая его наряд и старинный клинок.

— Хватит пускать слюни, — Чэн Минь легонько хлопнул Цинь Яо по затылку. — Пошли.

Цинь Яо обиженно потёр макушку:

— Кто тут слюни пускает?

Они шли впереди, а Юй Фансюй не спеша следовал за ними, легко удерживая дистанцию своими длинными ногами. Чэн Минь ускорял шаг, так что Цинь Яо пришлось перейти на бег.

— Эй, подожди! — Цинь Яо схватил Чэн Миня за руку, задыхаясь. — Сяо Минь, помедленнее.

Чэн Минь остановился и ткнул локтем в сторону преследователя.

— А? — Цинь Яо проследил за его взглядом, увидел маячившего сзади Юй Фансюя и, скривившись, крикнул: — Ты-за-чем-за-на-ми-та-щишь-ся?!

— Я живу в гильдии, — Юй Фансюй развёл руками с таким видом, будто это было само собой разумеющееся.

Цинь Яо беспомощно посмотрел на Чэн Миня: «Видал? Крыть нечем».

Чэн Минь едва не задохнулся от ярости. Формально Юй Фансюй был прав, и выгнать его не было никакой возможности — председателем был Цинь Яо, а не он.

К тому же, после недавней сцены в холле, со стороны казалось, что это Чэн Минь ведёт себя неадекватно, в то время как Юй Фансюй — лишь невинная жертва нападок.

Цинь Яо видел, как взбешённый Чэн Минь сорвался с места. Обернувшись к Юй Фансюю, Цинь Яо обменялся с ним сочувственным жестом «руки-лодочкой». Путь к примирению обещал быть долгим.

Бип.

Звук, раздавшийся с запястья, заставил Чэн Миня замереть. Он поднял руку; интеллектуальная цепь мигнула, проецируя в воздух алую строку:

[Миссия R-17 назначена. Пожалуйста, примите детализированную информацию.]

Чэн Минь обернулся, собираясь поделиться новостью с Цинь Яо, но увидел, что оба его спутника тоже застыли с поднятыми руками. Перед каждым из них в воздухе горела точно такая же кроваво-красная строка.

— Да вы издеваетесь!..

Далеко впереди Чжан Цзыман ощутил вибрацию на запястье. Увидев алое свечение сквозь рукав, он на миг обернулся к площади. Убедившись, что полный ярости и бессилия крик принадлежит не Цинь Яо, он невозмутимо отвернулся и продолжил путь домой.

<http://bllate.org/book/17517/1648694>